

Мадам Помфри оставила его на ночь в больничном крыле на случай, если его состояние изменится. Никому не разрешалось навещать его. Все согласились, что будет лучше, если никто не узнает об изменении его глаз. Гарри было бы достаточно, чтобы Рита Скитер написала об этом статью. Но запрет не мог остановить его друзей. Позже вечером Гермиона и Рон, к удивлению Гарри, появились в больничном крыле, воспользовавшись мантией-невидимкой, чтобы пробраться внутрь, пока мадам Помфри ушла обсуждать результаты его состояния с другими профессорами и официальными лицами турнира. Они должны были решить, как поступить, учитывая, что Гарри не выполнил Первое задание. Гарри надеялся, что его дисквалифицируют за то, что он не смог достать яйцо.

"Гарри! Ты в порядке?" В глазах Гермионы стояли слезы, когда она смотрела на него. Казалось, она хотела обнять его, но боялась, что может сделать ему больно.

"Да, я в порядке", - пожал плечами Гарри, взглянув на Рона.

Рыжий застыл на месте, пока Гермиона спешила поприветствовать его.

"Мы думали, что у тебя... что ты серьезно ранен", - беспокоилась Гермиона, внимательно осматривая его на предмет ожогов.

Никто из них пока не заметил изменения в его глазах. В основном потому, что Гермиона была слишком занята его осмотром, а Рон все еще неловко стоял в дверях.

"Я не ранен. Они еще не знают, как я выжил, но я совсем не обгорел", - заверил ее Гарри.

"Это хорошо, что с тобой все в порядке. Хотя это немного странно и тревожно - не знать, как ты выжил", - пробормотала Гермиона, наконец подняв глаза к его лицу.

"Расскажи мне об этом", - согласился Гарри.

Глаза Гермионы комично расширились. Она наконец-то поймала его взгляд.

"Я рад, что ты в порядке, приятель", - заговорил Рон.

"Так мы снова приятели?" спросил Гарри, не обращая внимания на пристальный взгляд Гермионы.

"Я подумал, что любой, кто добровольно опустит свое имя в этот кубок, должен быть сумасшедшим. Я знаю, что ты не такой уж сумасшедший, Гарри, и мне жаль, что я когда-либо думал, что ты добровольно втянешь себя в такие неприятности. Ты мог бы умереть сегодня, а я вел себя как болван. Я постараюсь больше не быть таким большим идиотом", - пожал плечами Рон, чувствуя себя неловко.

"Извинения приняты", - кивнул Гарри, радуясь возвращению лучшего друга.

Рон с облегчением улыбнулся и, наконец, подошел к его кровати.

"Гарри, что случилось с твоими глазами?" наконец вклинилась Гермиона.

"Черт побери, приятель", - задохнулся Рон, когда поймал свой первый взгляд.

"Они тоже этого не знают. С другой стороны, мне больше не нужно носить очки", - Гарри улыбнулся, стараясь выглядеть бесстрастным.

Гермиона выглядела обеспокоенной как никогда.

"Я никогда раньше не видела таких глаз. Они какие-то злые", - сказал Рон.

"Может быть, дракон передал тебе часть своей силы?" сказала Гермиона.

Гарри засмеялся. "Не думаю, что это возможно".

"Ну, невозможно пережить драконий огонь, как ты, или чтобы твои глаза так изменились", - заметила Гермиона.

"Может, кто-то подсыпал тебе плохую партию зелья. Знаешь, как на втором курсе, когда Гермиона обросла шерстью и хвостом?" предположил Рон.

Гермиона покраснела при воспоминании о своей ошибке. "Я не думаю, что это то, что нужно".

"Никто не знает, что это такое. Думаю, мне придется смириться с тем, что это просто еще одна причуда Гарри Поттера. Как быть Парселмутом", - пожал плечами Гарри.

"Может быть, так оно и есть. А что, если это что-то связанное с тем, чтобы быть Парселмутом?" спросила Гермиона.

"Я получил эту способность от Волдеморта. Думаешь, он дал мне эти глаза и способность быть неуязвимым для огня?" Гарри нахмурился, ему не нравилась мысль о том, что у него есть еще какие-то способности от Волдеморта.

"Я не думаю, что Парселмуты неуязвимы для огня. Но Сами-Знаете-Кто был темным волшебником. Кто знает, какие вещи он вытворял?" Рон вздрогнул.

"Это такое же хорошее объяснение, как и любое другое, я полагаю", - пожал плечами Гарри.

Гарри пытался сделать то, что делал всегда. Он хотел просто задвинуть все это на задворки своего сознания и двигаться дальше. С годами у Гарри это стало получаться на удивление хорошо. Но опять же, после всего, что с ним произошло, это стало необходимостью в его жизни.

Они поболтали еще немного, прежде чем им двоим пришлось пробираться обратно в Гриффиндорскую башню. Гарри улегся спать. Он заснул на удивление быстро, несмотря на весь тот переполох, в котором находился его разум в данный момент. Пока он спал, ему снились сны. Его сны были неожиданно яркими, и это делало их еще более страшными.

В его сне уродливые существа, пахнувшие смертью и разложением, сковывали его цепями. Они кишели вокруг него и начали тащить его из места, где он чувствовал себя в тепле и безопасности. Гарри пытался освободиться, но их было слишком много. Все вокруг немного помутнело, и в следующий момент он понял, что находится в темной комнате. Над ним стоял человек, очертания которого были неясны, и читал нараспев на странном языке, который больно отдавался в ушах Гарри. Боль пронзила каждую часть его тела. Он взывал к кому-то. Он хотел, чтобы его спасли. Но он не мог вспомнить, кто это был.

"Мистер Поттер!" Грубый толчок окончательно избавил его от кошмара.

Открыв глаза, Гарри увидел нависшую над ним мадам Помфри. Ее брови были насуплены, а губы сжаты.

"Что такое?" спросил Гарри, пытаясь сориентироваться. Его тело все еще было напряжено и говорило ему, что он в опасности. Гарри пытался убедить себя, что это не так.

"Вам приснился кошмар, мистер Поттер. Плохой, если судить по вашим крикам", - нахмурилась мадам Помфри.

"Спасибо, мадам Помфри", - Гарри пришлось прочистить горло. Его горло было шершавым. Несомненно, из-за его крика. Сон был совсем не похож на те яркие сны, которые снились ему в начале лета. Но в нем все еще присутствовало смутное ощущение, что это действительно произошло.

Мадам Помфри услужливо протянула ему стакан воды, который он с благодарностью выпил.

"В любом случае, пора завтракать, и после завтрака вы можете идти", - заявила мадам Помфри, распушив подушки, чтобы он мог сесть.

"А как же мои глаза? Неужели я должен выходить на улицу с такими глазами?" Гарри указал на свои нечеловеческие золотые глаза.

"Директор подумал об этом и позаботился об этом, мистер Поттер. Он заколдовал для вас новую пару очков. В них ваши глаза будут казаться зелеными, когда вы их носите. Все, что вам нужно делать, это следить за тем, чтобы очки оставались на вашем лице. Я бы сказала, что для вас это нелегкий праздник", - мадам Помфри кивнула в сторону кровати, где лежала новая пара очков. Пожар уничтожил его другие очки.

Гарри медленно съел свой завтрак. Ему не хотелось возвращаться в мир иной. Кто знает, какие слухи ходят? Это не могло быть хуже, чем все значки Поттера-Вонючки или холодное отношение к нему с самого начала турнира. По крайней мере, Рон наконец-то пришел в себя. Он мог пройти через все, когда рядом с ним были два его лучших друга.

В конце концов мадам Помфри выгнала его, дав строгое указание вернуться, если его состояние изменится. Это были выходные, а значит, в коридорах было много студентов, слоняющихся без дела. Каждый из них замолкал, когда Гарри проходил мимо. Гарри игнорировал их. Он пытался напомнить себе, что их мнение не имеет значения. Наконец он вернулся в общую комнату Гриффиндора. Гарри был приятно удивлен, когда почти все гриффиндорцы с энтузиазмом приветствовали его. Все они хотели убедиться, что с ним все в порядке, и выражали свое облегчение по поводу того, что он выжил. Никто не задавался вопросом, как ему удалось выжить, а просто радовались тому, что он оказался огнеупорным. Казалось, все уже привыкли к чудесному выживанию Гарри Поттера. Это облегчило жизнь Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/92380/2975569>